

Когнитивно-эвристическая модель перевода Вензель А. Е.

*Вензель Айыына Евгеньевна / Venzel Aiyyuna Evgenyevna - студент,
кафедра перевода,
Институт зарубежной филологии и регионоведения,
Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова, г. Якутск*

Аннотация: данная работа посвящена изучению процесса перевода. Целью статьи является описание перевода как речемыслительного процесса. Исследование проведено с помощью электроэнцефалографа. Статья будет интересна студентам переводческих отделений и всем, кто интересуется английским языком и психологией.

Ключевые слова: электроэнцефалограмма, когнитивная лингвистика, эвристика.

С самого начала теоретического изучения переводческой деятельности в центре внимания исследователей находился процесс перевода, понимаемый как совокупность действий переводчика по созданию текста перевода. Многие переводоведы подчеркивали, что именно процесс перевода должен быть предметом теории перевода.

Процесс перевода происходит в мозгу переводчика, он принципиально не наблюдаем, и о нем можно судить лишь косвенным образом, изучая его результаты. По этой причине суждения о переводческой компетенции, о том, как реально переводчик осуществляет перевод, какие проблемы и каким образом он решает в процессе перевода, носили, как правило, гипотетический характер. Изучение мыслительных операций переводчика в процессе перевода остается одним из наименее разработанных разделов современной теории перевода. Т. к. данная тема остается не до конца изученной, то исследование процесса перевода является актуальным.

Цель нашей работы – описать перевод как речемыслительный процесс.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Рассмотреть теорию речевой деятельности как методологическую основу моделирования процесса перевода.
2. Экспериментально обосновать когнитивно-эвристическую модель перевода, показать ее возможности.

Исследование основано на методе ЭЭГ.

Когнитивная лингвистика, основателями которой были такие ученые, как Н. Хомский, Дж. Лакофф, Л. Талми, И. Филмор и другие - дисциплина, позволяющая осознать языковые особенности человека и понять, как его речь и высказывания влияют не только на поведенческие и коммуникативные стороны его жизни, но и на внутренние психологические процессы и состояния [4].

В сферу жизненных интересов когнитивной лингвистики входят «ментальные» основы понимания и продуцирования речи с точки зрения того, как структуры языкового знания представляются («репрезентируются») и участвуют в переработке информации [2]. В отличие от остальных дисциплин когнитивного цикла, в когнитивной лингвистике рассматриваются когнитивные структуры и процессы, которые свойственны человеку. А именно, на первом плане находятся: системное описание и объяснение механизмов человеческого усвоения языка и принципы структурирования этих механизмов [1, 1-2 с.]. Центральная задача когнитивной лингвистики формулируется как описание и объяснение внутренней когнитивной структуры и динамики говорящего-слушающего [1, 5 с.]. Говорящий-слушающий рассматриваются как система переработки информации, состоящая из конечного числа самостоятельных компонентов (модулей) и соотносящая языковую информацию на различных уровнях. Цель когнитивной лингвистики, соответственно - в исследовании такой системы и установлении важнейших принципов ее, а не только в систематическом отражении явлений языка [1, 6 с.].

Всю познавательную деятельность человека (когницию) можно рассматривать как развивающую умение ориентироваться в мире, а эта деятельность сопряжена с необходимостью отождествлять и различать объекты: концепты возникают для обеспечения операций этого рода. Следовательно, формирование концептов связано с познанием мира, с формированием представлений о нем [5].

К концу XX века лингвисты поняли, что носитель языка - это носитель определенных концептуальных систем. Концепты - ментальные сущности. В каждом концепте сведены воедино принципиально важные для человека знания о мире и вместе с тем отброшены несущественные представления. Система концептов образует картину мира (мировидение, мировосприятие), в которой отражается понимание человеком реальности, ее особый концептуальный «рисунок», на основе которого человек мыслит мир. Концепт – это оперативная содержательная единица памяти ментального лексикона, концептуальной системы мозга, всей картины мира, отраженной в человеческой психике [5].

Термин «эвристика» происходит от греческого *heurisko* - отыскиваю, открываю. Эвристика - приемы решения проблемных задач в условиях неопределенности, которые обычно противопоставляются формальным методам решения, опирающимся, например, на точные математические алгоритмы [3].

Эвристические методы увеличивают вероятность получения работоспособного, но не всегда оптимального решения творческой задачи, возникшей, например, из-за неразработанности конкретной теории, неполноты или недостоверности исходных данных. Эвристические методы способны находить решения даже в очень сложных, непредвиденных ситуациях [6].

Когнитивно-эвристическая модель описывает процесс перевода следующим образом. При восприятии переводчиком исходного текста на языке А в находящийся в его сознании информационный центр по специальному интерфейсу поступает информация от данного текста в виде ментальных образов слов. Эти слова активируют в сознании переводчика определенные концепты-понятия, которые взаимодействуют с поступающими по другим интерфейсам фоновыми знаниями и знаниями контекста. В результате этого взаимодействия в информационном центре актуализируются субъективные концепты-представления и образы, формирующие смыслы. Эти субъективные концепты постепенно образуют достаточно четкую концептуальную структуру, которая представляет собой внутреннюю программу будущего текста на языке В. На основе этой концептуальной структуры в сознании формируется единое мысленное представление всей описываемой текстом ситуации.

Следующим этапом процесса перевода является постепенное порождение текста на языке В. Переводчик объективирует сформированную в его сознании концептуальную структуру путем соотнесения образующих ее концептов со значениями единиц языка В и активации различного рода знаний. Когда актуализированный концепт хорошо согласуется с концептом, формирующим значение той или иной единицы языка В, переводчик объективирует его, переходя от концепта к значению и затем к слову. В других случаях переводчику приходится достаточно долго искать единицы языка В, способные объективировать нужный концепт. Некоторые концепты могут быть объективированы лишь словосочетаниями или целым предложением. Перейдя к словам, переводчик осуществляет грамматическое структурирование нового текста. При необходимости проводится автокоррекция. В процессе автокоррекции переводчик обычно возвращается мысленно к внутренней программе и единому представлению ситуации [7, 27-28 с.].

В основу данной модели положен следующий ряд принципов. Во-первых, перевод рассматривается как процесс речемыслительной деятельности, протекающий в сознании переводчика.

Во-вторых, перевод признается особым видом речемыслительной деятельности, объединяющим в себе процесс понимания исходного текста, целью которого является формирование внутренней смысловой программы, и процесс создания нового текста на другом языке путем реализации сформированной смысловой программы. Оба процесса являются многоэтапными, но при этом имеют челночный характер. Внутренняя смысловая программа представляет собой совокупность связанных определенными отношениями концептов, определяемую как концептуальную структуру.

В-третьих, специфика перевода как вида речемыслительной деятельности состоит в заданности предмета деятельности: порождая новый текст на языке перевода, переводчик реализует, прежде всего, не собственную внутреннюю программу, а ту, которая уже была ранее сформирована автором исходного текста.

В-четвертых, переводческая деятельность оказывается возможной благодаря наличию (и при условии наличия) у переводчика релевантных для этого вида деятельности знаний. Они включают знания значений единиц двух задействованных в процессе деятельности языков, двух языковых картин мира, фоновые знания и знания контекста. Имеющие общественный характер знания значений и языковых картин мира способствуют тождественности понимания исходного текста, в то время как субъективные фоновые знания и представления, привносимые переводчиком в процесс своей деятельности, обуславливают вариативность понимания исходного текста различными переводчиками.

В-пятых, все основные используемые при моделировании процесса перевода понятия, прежде всего, значение, смысл и концепт - имеют ментальную природу. Именно схожесть природы значения и смысла делает возможным их диалектическое взаимодействие в сознании переводчика при осуществлении им своей деятельности.

Наконец, в-шестых, процессы понимания исходного текста и порождения текста перевода носят эвристический характер [7, 25-26 с.].

Нами было проведено экспериментальное исследование процесса перевода при помощи электроэнцефалографа.

В исследовании приняли участие четыре студента кафедры перевода Института зарубежной филологии и регионоведения Северо-восточного Федерального университета имени М. К. Аммосова. Имена всех участников были зашифрованы: они обозначались латинскими буквами: А – студент второго курса, В – студент третьего курса, С, D – студенты четвертого курса.

Испытуемым предлагалось сначала прочитать, а затем перевести с английского (иностранного) на русский (родной для них) язык отрывок из речи Кончаловского А. С. «The whole truth about Russia».

В ходе исследования при чтении и переводе текста у всех четырех испытуемых были выявлены мышечные потенциалы по затылочным и височным отделам симметрично и диффузная низкоамплитудная бета активность по обоим полушариям. Таким образом, перевод – это процесс речемыслительной деятельности, в котором задействованы все отделы головного мозга.

При амплитудном анализе ЭЭГ существенных различий у студентов не выявлено, а при спектральном анализе отмечаются некоторые различия в активности структур головного мозга. В частности, у студента А можно отметить более выраженную мозговую активность в области лобных долей с обеих сторон при чтении текста и активность структур мозга в области лобных и затылочных долей с обеих сторон во время перевода текста, что можно объяснить тем, что испытуемому, как студенту младшего курса, пришлось приложить больше усилий, нежели студентам старших курсов, которым легче дался процесс чтения и перевода данного текста. Также при дальнейшем анализе выяснилось, что именно у данного студента было выявлено наибольшее количество ошибок при переводе.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Два задействованных в процессе перевода языка соприкасаются на уровне языка мышления. Дискретные единицы этого языка – концепты-представления – формируют субъективные смыслы. Единицами перевода являются концепты. Возможность перевода обусловлена а) самим фактом существования языка мышления; б) способностью человеческого сознания при необходимости осуществлять операции с концептами, в частности, вычленять субконцепты в структуре концепта и рекомбинировать концепты; в) происходящем в сознании в процессе любой рецептивной речемыслительной деятельности переходом от конвенционального языкового значения к субъективному смыслу; г) присущему каждому языку потенциалу смысловыражения, то есть способности этого языка вербализовать субъективные смыслы доступными ему средствами на различных формальных уровнях.

2. Перевод, как особый вид речемыслительной деятельности, представляет собой эвристический процесс объективации средствами языка перевода концептуальной структуры, сформированной в сознании на базе исходного текста. Специфика перевода как особого вида речемыслительной деятельности состоит, во-первых, в том, что он объединяет в себе процессы понимания исходного текста и порождения нового текста на другом языке, и, во-вторых, в заданности предмета деятельности: порождая новый текст на языке перевода, переводчик реализует, прежде всего, не собственную внутреннюю программу, а ту, которая уже была ранее сформирована автором исходного текста.

Литература

1. *Felix S. W., Kanngiesser S., Rickheit G. Vorwort.* Kanngiesser eds. *Sprache und Wissen: Studien zur Kognitiven Linguistik.* – Opladen: Westdeutscher Verlag, 1990. 1-3.
2. *Wunderlich D., Kaufmann I. Lokale Verben und Präpositionen – semantische und konzeptuelle Aspekte // S. W. Felix, S. R. G. Kanngiesser eds. Sprache und Wissen: Studien zur Kognitiven Linguistik.* – Opladen: Westdeutscher Verlag, 1990. 223 p.
3. *Альтшуллер Г. С. Творчество как точная наука (Теория решения изобретательских задач).* - М.: Советское радио, 1979. - 24 с.
4. *Гжаниянц Э. М., Мерзлякова Л. В.,* 1988. – 14 с.
5. *Демьянков В. З., Кубрякова Е. С. Когнитивная лингвистика // Краткий словарь когнитивных терминов / Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г. – М.: Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1996. – КСКТ, 53 с.*
6. *Кондаков Н. И. Логический словарь-справочник 2-ое изд. М.: «Наука» 1975 С. 674.*
7. *Минченков А. Г. Когнитивно-эвристическая модель перевода / Диссертация. Санкт-Петербург, 2008. – 27-28 с., 25-26 с.*